31.10.2014

«Не бери, чтобы не пришлось отдавать» (Александр Митюков, «Советская Белоруссия» от 31 октября 2014 г.)

С начала года в Брестской области расследованы тысячи самых разных уголовных дел: от обычной кражи мобильного телефона до запутанного коррупционного скандала. Об особенностях следственной работы в этом регионе мы беседуем с начальником УСК по Брестской области Александром Рахмановым.

– Каковы объемы работы в цифрах?

– Из 10 тысяч уголовных дел, возбужденных в начале года, окончено примерно 6 тысяч и около 5 тысяч передано в прокуратуру для направления в суд. Такая нагрузка только у столичных следователей. Но там большой плюс: локальность. Можно сесть в метро, трамвай, автобус или троллейбус и максимум за час–полтора приехать из одного района в другой. А у нас до Столина 280 километров. И, например, в весенний паводок там, на Полесье, не в каждый уголок района доберешься даже на автомобиле. Территориальное удаление – это дополнительные трудности.

– Сейчас в государстве идет принципиальная борьба с коррупцией. Какая картина в регионе?

– Ситуация под контролем: 120 зарегистрированных с начала года преступлений. Самое распространенное – хищение путем злоупотребления служебным положением и взятки. Но беда в том, что это наиболее латентное преступление. Коррупционер бросает тень на всю организацию,

где работает. Попадется один врач или госслужащий – и тут же в Интернете муссируется тема: мол, поражена этой ржавчиной вся организация. Хотя на самом деле вместе с ним работают десятки, а в системе, которую он представляет, и тысячи честных людей. Сам факт возбуждения уголовного дела о коррупции не что иное, как практическая реализация государственной политики о противодействии этому злу.

– Но и в финансовом плане вред мздоимства ощутим даже при небольшом количестве дел?

– Цифры говорят сами за себя: в этом году материальный ущерб от этих преступлений составил почти 3,5 миллиарда рублей. Треть возмещена в ходе расследования, а остальная сумма – благодаря тому, что на имущество подозреваемых и обвиняемых был наложен арест. За возвратом ущерба мы следим очень пристально. В последнее время арестовываем и имущество, оформленное на подставных лиц.

– Говорят, сейчас берут взятки даже продуктами питания на крупные суммы?

– Есть такое, но, как правило, во всех делах все-таки фигурируют деньги. А вот «добывают» их самыми разными способами. Например, руководитель КУП «УКС Барановичского райисполкома» Д. незаконно «проплатила» свое 50-летие двумя окладами, в качестве материальной помощи на миллион с лишним рублей. А еще на 50 с половиной миллионов накаталась по командировкам в Финляндию, Швецию, Нидерланды, Арабские Эмираты. Она же выдавала себе и еще нескольким сотрудникам беспроцентные займы, а потом освободила себя от них. По делу 9 эпизодов. Общий ущерб – свыше 160 миллионов рублей. Ущерб она возместила, пока находится под подпиской о невыезде.

Еще один коррупционер, директор пинской строительной фирмы Ш., завышал в разы стоимость стройматериалов, которые оплачивало государство. Там сумма ущерба тоже составила почти 160 миллионов. Есть и те, кто берет взятки без всяких хитроумных схем. Самую крупную мзду в этом году получил директор ООО «Брест–травы»: 50 тысяч евро. И это только за один раз, а эпизодов по его делу несколько.

– А силовики часто попадаются на взятках?

– За последние три года таких случаев стало намного меньше. Наоборот, работники силовых ведомств чаще сообщают о том, что их стараются подкупить, – 12 фактов в этом году. Мы возбуждаем уголовные дела и в отношении тех, кто навязывает взятку. Кстати, ответственность там серьезная: до 10 лет с конфискацией имущества.

– Что вы как профессионал ожидаете от законопроекта о борьбе с коррупцией, который активно обсуждается на разных уровнях?

– Ожидаем расширения спектра полномочий для правоохранительного блока. И активизации борьбы с коррупционными действиями, которые еще не подпадают под статью УК. Ведь есть нарушения, которые имеют характер административной ответственности или должностного проступка. А вообще, даже сам факт расширения и изменения форм и методов борьбы, систематическое ее совершенствование – уже позитивный шаг в противоборстве с этим злом.

– Криминальные сводки все чаще сообщают об отравлениях спайсом. Брестская область не исключение...

– Да, по анализу уголовных дел курительные смеси – спайсы – сегодня самый распространенный наркотик. Как и другие, в основном он идет к нам из России и Украины. Есть и те, кто производит «зелье» в Беларуси. Именно спайсы пополняют тревожную статистику по незаконному обороту наркотиков в целом: 602 преступления. По сравнению с прошлым годом – почти в два раза. В три

раза вырос сбыт. Впрочем, рост уголовных дел говорит не только о том, что активизировались наркоторговцы, но и о наступлении силовиков на этом фронте. В первую очередь милиции.

– А что предпринимает следствие?

– В прошлом году мы несколько изменили форму реакции на наркотики и стали возбуждать уголовные дела, как только их обнаружили. Не важно, «нашел» наркоман «дозу» или, как он говорит, получил от неизвестного... В любом случае это позволяет нам ставить на свой учет все факты распространения наркотиков, а в дальнейшем при расследовании уголовного дела можем сопоставить сам препарат, его форму, внешний вид, специфические следы, способ распространения. Дальше, когда появляются сбытчики, есть возможность доказать, что, помимо этого, был и другой факт сбыта.

– И есть конкретные примеры?

– Да. Этим летом в Жабинковском районе двое молодых людей умерли, покурив спайс. Мы совместно с милицией взяли сбытчика на другом деле, но доказали и этот эпизод.

– А где сегодня торгуют наркодилеры? В клубах на закрытых вечеринках?

– В основном через Интернет, через так называемые «закладки». Покупатель находит поставщика в сети, перечисляет ему деньги, а тот сообщает место, где лежит товар. Здесь мы тесно работаем с управлением по наркоконтролю и противодействию торговле людьми и управлением «К» УВД. Кстати, в этом случае больше рискует покупатель, чем поставщик. Последний свои данные старается зашифровать от правоохранительных органов, покупатель же открыто использует свой телефон, выходит в сеть со своего компьютера, оставляя IP.

– А в общей массе преступлений каков сегмент по наркотикам?

– Около 5 %. Подавляющее же большинство преступлений – это мелкие кражи. Кроме того, почти половина преступлений против личности и собственности совершаются в состоянии алкогольного опьянения. Резонансных дел в этом году не было, за исключением убийства девушки в Пружанском районе в мае. Работа по нему не останавливается ни на день, подключен центральный аппарат и есть все основания полагать, что убийцы не уйдут от наказания.

Справка «СБ»

Рахманов Александр Александрович родился в 1976 году в городском поселке Лиозно Витебской области. В 1993 году с отличием окончил среднюю школу г. п. Лиозно и поступил на юридический факультет БГУ. После окончания университета работал в органах прокуратуры Витебской и Брестской областей на различных должностях.

Указом Президента от 28 ноября 2011 г. № 552 назначен на должность начальника управления Следственного комитета по Брестской области.

Женат, воспитывает сына.

Александр Митюков, «Советская Белоруссия » № 209 (24590) от 31 октября 2014 г.

Популярное

8 Декабря 2023 Что нужно знать водителям об изменениях в ПДД *30 Ноября 2023* Выборы – 2024: что нам предстоит? *29 Ноября 2023* В декабре вступает в силу Указ «О садоводческих

товариществах»: разбираемся в нюансах *28 Ноября 2023* Как белорусы будут работать и отдыхать в декабре *13 Декабря 2023* В Совете Республики одобрили проект закона по вопросам управления жилфондом и его эксплуатации *24 Ноября 2023* Александр Лукашенко подписал Указ, которым изменяются условия управления средствами семейного капитала

При использовании материалов активная гиперссылка на pravo.by (право бай) обязательна.

Контактная информация по вопросам наполнения pravo.by.

© Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2003-2023